

Кристина Борис
Не помню

Кристина Борис

Не помню

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69134971
SelfPub; 2023*

Аннотация

Героиня пробуждается после несчастного случая. Врачи и офицер объясняют, что во время несчастного происшествия девушку бросили двое друзей, оставив её в опасности. Спасшие её люди просят рассказать про этих людей, чтобы те получили законное наказание. Однако героиня вспоминает иное...

Кристина Борис

Не помню

Нежное прикосновение к плечу заставило меня открыть глаза. Всё моё тело оставалось в напряжении, несмотря на то, что я лежала на холодной кушетке. Я растерянно стала озираться по сторонам: стол, лампы, кушетка, капельница, несколько мужчин в неизвестной мне форме и женщина с милыми чертами лица в халате:

– Ах, вот вы и проснулись! – восторженно воскликнула женщина в халате. – Как ваше самочувствие?

– Немного тошнит. Всё такое туманное, будто бы я не спала больше суток. А ещё рука болит, – доверчиво ответила я, попытавшись поднять ту самую руку, которая, казалось, была изготовлена из камня.

– Это абсолютно нормально. После такой аварии удивительно, что вы отделались лишь незначительными синяками, – небрежно ответила женщина, не взглянув на мою руку. Меня смутил неожиданный переход в общении со мной. Теперь голос женщины звучал не так располагающе, а тело ещё больше напоминало по ощущениям сжатую пружину, которая была готова вот-вот выскочить из рук.

– Какая авария? – озадаченно спросила я, не глядя в глаза женщине. Всё моё внимание было приковано к онемевшей руке. На ней располагался огромный синяк в области сгиба

локтя.

– Ужасная авария. Точнее, происшествие. Мы не собираемся пока что рассказывать вам все подробности, поскольку это может травмировать вас. Ваше состояние стабильное, однако любое потрясение может привести к неожиданным последствиям, – ласково ответила женщина.

– Кто это «мы»? – наконец-то я посмотрела в глаза незнакомке. На мгновение, как мне показалось, в глазах женщины промелькнул страх.

– Ну как же? Я, ваш врач, офицеры, которые вытащили вас и вовремя привезли. Не будь они рядом, вы бы погибли! – пролепетала женщина. – В отличие от ваших друзей, мы вас не бросили.

– Друзей? Каких друзей?

– Вот мы бы хотели у вас спросить. Такое просто недопустимо! Вас оставили умирать! Их надо срочно найти, чтобы они понесли ответственность за содеянное!

– Именно поэтому мы здесь. Мы хотим вам помочь, – тихо ответил один из мужчин в неизвестной форме.

– Я ничего не понимаю, – растерянно ответила я. Голова раскалывалась от шума, который был в ушах. Глаза будто бы до сих пор были покрыты белой поволокой, из-за чего фигуры и лица были не чёткими. Я была уставшей, однако моё тело почему-то готово было бежать.

– Конечно. Такой стресс, – женщина нагнулась ко мне. Голос врача приобрёл требовательные нотки. – Произошёл

несчастный случай. Вы были с друзьями. Двое мужчин. Они убежали и оставили вас умирать. Вы их знаете. Скажите, как их зовут и где их можно найти.

– Они вас оставили. Вам нужно помочь. Станция. Это было на станции, – нетерпеливо добавил мужчина в форме, но врач жестом показала мужчине знак замолчать. Я так сильно устала, что хотела немедленного покоя.

– Вы устали. Просто скажите нам, кто они, и мы оставим вас в покое. Вам нужно отдохнуть. Скажите нам всё, потом мы уйдём. Вы заснёте и наберётесь сил, – продолжала ласково шептать врач.

Тон успокаивал, а в голове наконец-то стало что-то проясняться. Я начала погружаться в пучину воспоминаний...

Станция. Ну конечно! Это была станция! Однако воспоминания не давали разглядеть лица двух мужчин, что...бежали со мной рядом. Они что-то кричали. Но что?

И я кричу им в ответ!

Я падаю. Один из мужчин оборачивается, подбегает ко мне. Я вижу его лицо. Это он! Карие глаза, щетина, отросшие волосы! Мой возлюбленный. Такой близкий, измождённый, любимый...

Он пытается меня поднять, но прозвучал выстрел, и гримаса боли исказило лицо моего возлюбленного.

– У него ранена рука, – вслух произношу я.

– Да, один из ваших друзей ранен. Мы хотим помочь. Мы окажем ему помощь, – ласково продолжала женщина. Я чувствовала её еле скрываемое желание выудить из меня всё до последней капли. Но я замолчала, погрузившись вновь в свои мысли...

Я не помню своего имени. Его голос звучит так, будто он пытается что-то прокричать мне через толстую стену, однако я вижу его перед собой. Я кричу ему: «Оставь меня! Это стиральщики! Меня уже не спасти! Спасайся!»

Он пытается поднять меня одной рукой. Он не может этого сделать, а второй мужчина нас предал.

«Убегай!»

«Ты ранен!»

«Беги к нашим! Если тебя схватят, всех поймают! Я ничего им не скажу!»

«Я люблю тебя!»

«Умоляю, послушай меня!»

Возлюбленный в последний раз смотрит на меня и убегает.

Стиральщики! Они хватают меня. Белая поволока окончательно спадает с моих глаз, я вижу перед собой того самого мужчину в форме, что сейчас стоит у ку-

шетки.

Я попалась...

Это всё ложь! Они не хотят мне помочь. Это была не авария! Они преследовали нас. Мой возлюбленный лидер повстанческого лагеря! Они пытаются обманом добыть от меня информацию.

Почему я не помню своего имени?

Почему я не помню того, как мы оказались на той станции?

Я не помню...я не пом...

Стиральщики...

Ну конечно!

– Вы испытываете затруднения? – теперь уже медоточивый голос женщины пугает. Не зря моё тело решительно отказывается расслабиться.

Они намеренно оболванивают тех, кого успели поймать. Лишают личности. Памяти. Первоначальных навыков. Человек теряет себя.

Он забывает, как говорить, как ходить – человек забывает всё, что с младенчества давалось ему с помощью обучения. Остаются лишь только потребности есть, испражняться и спать.

Без помощи посторонних таким людям не выжить.

Стиральщици оболванивают попавшихся и бросают на улицу, отслеживая несчастных до тех пор, пока он не умрёт от голода, обморожения и так далее.

Они делают это для того, чтобы выловить остальных. И мы попадались на это, пока не приняли решение игнорировать таких людей, даже если это наши близкие.

Они уже ничто. Они уже «стёртые». А мы ещё живём. Мы ещё боремся. Их уже не спасти.

И теперь попалась я.

Видимо, я не выдала ничего.

Пока что ничего...

Вот почему я частично потеряла память.

Это начало конца.

И выйду я отсюда совершенно другой...

– Рука немела от этого? – я кивнула в сторону капельницы.

– Это лекарство помогло вам выжить, – процедила женщина. Слова выдавали ложь, однако по её глазам было видно сомнение.

– Я ничего не помню, – спокойно ответила я, глядя ей прямо в глаза.

– Тогда мы вынуждены будем вколоть его вновь... Вы уверены, что хотите этого? Обычный сон гораздо полезнее... вмешательств, – она всё поняла, но осторожно продолжала говорить так, надеясь на то, что я всё же смогу поверить

её бреду и смогу выдать сведения под воздействием отхода от «лекарства».

Шантаж

А смысл? Они всё равно покончат со мной. Либо убьют, либо «сотрут».

Я ни за что не сдам своего возлюбленного. Пусть я уже ничего не помню о нём, но чувство ещё помнит, что этот человек из воспоминаний значил для меня нечто большее, чем просто соучастник.

Я уже даже не помню, что он мне кричал. Как мы познакомились? И что вообще произошло? Каков мир? И как я попала в лагерь повстанцев? А как мы начали отношения?

Помню лишь то, что я ему кричала: «Оставь меня! Это стиральщики! Меня уже не спасти! Спасайся!»

Я уже знала, что мне конец.

Надеюсь, он успел добежать до наших. И рука его скоро заживёт.

– Ничем не могу помочь. Я ничего не помню. Думаю, лекарство справиться лучше с моим состоянием нежели сон, – твёрдо ответила я. Женщина всё поняла. У них не вышло ничего.

– Ну что ж. Это ваш выбор, – раздражённо процедила женщина, подготавливая мою руку для новой капельницы.